

ДЖОЗЕФ ГАЛЛОВЭЙ: ПУТЬ ИЗ ПАТРИОТОВ В ЛОЯЛИСТЫ**Александра Николаевна НИКОЛАЕВА**ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина»
392005, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 17
E-mail: nikolaeva@tambovlib.ru

Аннотация. Раскрыт жизненный путь и общественно-политическая деятельность Джозефа Галловэя – одного из выдающихся представителей лоялистского движения в период Войны за независимость США в Северной Америке. История лоялистского движения продолжает оставаться дискуссионной страницей в исторической науке. На протяжении десятилетий крупнейшие ученые-американисты так и не сумели прийти к окончательному выводу о численности, социальном составе и мотивации лоялистов. В ряду «антигероев» американской революции личность Джозефа Галловэя традиционно привлекает внимание значительного числа историков и либерального, и консервативного направлений. Прослежены истоки мировоззрения лидера пенсильванских лоялистов, рассмотрены взгляды Дж. Галловэя на политические реформы в собственнической колонии, а также выявлена сущность «союзного плана», представленного им на Первом Континентальном конгрессе в сентябре 1774 г. Сделан вывод о том, что патриотический проект Дж. Галловэя, еще актуальный в период борьбы против закона о гербовом сборе, к началу Войны за независимость США устарел. Из-за влияния «новой колониальной политики» Дж. Гренвилла и Ч. Тауншенда, отсутствия необходимых политических реформ и жестокостей, творимых английскими солдатами, депутаты конгресса просто перестали верить в возможность англо-американского союза.

Ключевые слова: североамериканские колонии Великобритании; Война за независимость США; лоялизм; виги-лоялисты; Джозеф Галловэй

История лоялизма занимает особенное место в эпоху Войны за независимость США. В число противников патриотического движения, чью деятельность и в настоящее время противоречиво оценивают исследователи, входило, по мнению специалистов, до 20 % белого мужского населения североамериканских колоний Великобритании. Среди них были как влиятельные лендлорды, богатые купцы, представители англиканского духовенства, чиновники колониальной администрации, так и множество простолюдинов. Специфическую группу в лоялистском движении составляли так называемые «виги-лоялисты» (*whig-loyalists*) [1, р. 13-14]. У.А. Бентон, который ввел данный термин в историографию американской революции, характеризовал их как представителей просвещенной элиты, изначально разделявших либеральные ценности свободы, парламентаризма и конституционализма, отрицательно относившихся к «новой колониальной политике» Великобритании, но по мере нарастания борьбы за независимость встававших на проанглийскую сторону. Виги-лоялисты испытывали страх перед насильственными изменениями общества, перед «неразумной толпой», чью кровожадность, по их мнению, только разжигали

действия патриотов, и стремились любой ценой сохранить хрупкий мир и порядок в стране. Известными вигами-лоялистами были, например, Д. Леонард из Массачусетса, У.С. Джонсон из Коннектикута, Д. Дьюлани из Мэриленда и, наконец, Дж. Галловэй из Пенсильвании. Последнему из них посвящено данное исследование.

Прапрадед нашего героя Ричард Галловэй эмигрировал из Англии на североамериканский континент в период правления Карла I Стюарта в 1638 г. Поначалу он обосновался в Виргинии, но из-за религиозных преследований со стороны англиканской администрации колонии спустя 11 лет оказался вынужден перебраться в Мэриленд. Здесь в 1731 г. в семье зажиточного землевладельца и родился Дж. Галловэй. Как и многие представители колониальной элиты, получив домашнее образование, в 1747 г. Дж. Галловэй начал собственную юридическую практику в Филадельфии, а в 1749 г. был принят в адвокатскую коллегию столицы Пенсильвании. Стремительной карьере одаренного юноши способствовали многочисленные связи отца в кругах собственников колонии, а также выгодная женитьба в 1753 г. на богатой наслед-

нице Грейс Гроудон¹. С 1756 г. начинается политический путь Дж. Галловэя как одного из самых успешных ораторов и законодателей пенсильванской легислатуры. По замечанию историка Б.Р. Лайвли, важнейшей заслугой Дж. Галловэя – депутата, а впоследствии спикера ассамблеи стало превращение этого законодательного органа из «инструмента квакерской политики», которым он был до Французско-Индийской войны, в «народный голос всех фрименов Пенсильвании» [2, p. 118].

Наставником и близким другом (несмотря на 25-летнюю разницу в возрасте!) Дж. Галловэя с начала его политической карьеры и до Войны за независимость США был Б. Франклин. Под влиянием знаменитого ученого-энциклопедиста и первого просветителя Северной Америки в период «военного кризиса» 1756 г. молодой Дж. Галловэй вступил в патриотическую коалицию ассамблеи, активно противостоявшую партии собственников-квакеров. Представители «Общества Друзей», которые в течение пятидесяти лет контролировали политическую жизнь «Нового Ханаана», под влиянием своих религиозных убеждений не желали финансировать английскую армию, оборонявшую колонии от французов, и созывать ополчение для поддержки профессиональных войск. Несмотря на вероисповедание, Дж. Галловэй в это время создал злоязычный памфлет «Зуб за зуб» (*Tit for Tat*), где весьма эмоционально обвинял депутатов-квакеров в предательстве колониальных интересов и служении врагу, французскому королю [2, p. 128].

Объемная переписка Б. Франклина и Дж. Галловэя, сохранившаяся в фонде библиотеки Йельского университета и архиве Американского философского общества, свидетельствует о доверительных отношениях двух ярких деятелей патриотического движения в Пенсильвании предреволюционного периода. Умудренный опытом, рассудительный Б. Франклин рассказывает молодому, но «глубоко уважаемому и сердечно любимому» коллеге о своих поездках по североамериканскому континенту в должности

генерального почтмейстера, пребывании в Англии и впечатлениях от придворных кругов, институтов власти, социально-политической и культурной жизни британского общества. В ответ «дорогому другу» порывистый Дж. Галловэй шлет подробные отчеты о партийном противостоянии в Филадельфии второй половины 1750–1760-х гг., критикует малодушных и не способных к управлению квакеров, жалуется на реформы лорда Гренвилла и закон о гербовом сборе, принятый с целью «уничтожить привязанность колонистов к Родине», и, наконец, излагает собственную политическую философию².

По своему мировоззрению Дж. Галловэй являлся «имперским националистом», который испытывал искреннюю любовь к малой родине и одновременно гордость из-за принадлежности к великой стране, дарующей своим гражданам «намного большую свободу по сравнению с иными государствами земного шара» [3, p. 165]. Более того, он воспринимал Британскую империю как единое «государство-нацию», состоящее из двух частей – Великобритании и Америки, где жители по праву рождения обладают теми же гражданскими и политическими правами, что и население метрополии. Будущий лидер лоялистов полагал, что «английская система власти является особенной, и в мире не существует ничего, подобного ей. Она представляет собой смешанную форму, в которой гармонично сочетаются принципы монархии, аристократии и демократии» [4, p. 7].

Идеализированные представления о политическом устройстве метрополии сочетались у Дж. Галловэя с резко критическим отношением к системе власти, существующей в родной Пенсильвании. По его мнению, правление здесь не только не находится в гармонии с Британской империей, а, наоборот, выглядит «оскорбительным и отвратительным гнойником» на теле великой страны. Дж. Галловэй утверждал, что трудно отыскать во всем свете более неуправляемые и распущенные, наполненные постоянными недовольствами и мятежами государственные образования, чем собственнические колонии на территории Северной Америки [3, p. 167]. В письме к Б. Франклину от 10 марта

¹ Интересен факт, что бракосочетание Дж. Галловэй и Г. Гроудон происходило по англиканскому обряду (таково было вероисповедание невесты). Сам же Дж. Галловэй в течение всей жизни в Северной Америке никогда не посещал религиозных собраний «Общества Друзей».

² From Joseph Galloway to Benjamin Franklin. June 18, 1765 // Benjamin Franklin Papers. URL: <http://franklinpapers.org/framed-Volumes.jsp> (accessed: 23.04.2018).

1768 г. он откровенно обвиняет политическую квакерскую элиту Филадельфии в слабости, а потому неумении предотвратить восстания, поднятые ремесленниками, мелкими торговцами и городской беднотой после принятия несправедливого закона о гербовом сборе. По словам Дж. Галловэя, «власть, находящаяся в слабых руках частных лиц, оказалась слишком ничтожной, чтобы поддержать Его Величество и защитить народ... Все это неизбежно привело к несправедливости и угнетению, породило в подданных неуважение, а затем и презрение к правительству»³. В качестве лекарства для своей тяжело больной колонии он предлагает установить здесь правление по английскому образцу («смешанное правление») во главе с губернатором, назначаемым королем, губернаторским аристократическим советом и избираемой законодательной ассамблеей.

Как политического мыслителя и просвещенного человека Дж. Галловэя интересовали не только частные проблемы Пенсильвании. С годами у него сформировалось убеждение, что для достижения безопасности и счастья Великобритании и североамериканских колоний — двух стран, обладающих единой протестантской религией, одинаковым законодательством и языком, соединенных тесными торговыми и культурными связями, необходима радикальная политическая реформа. Тема фундаментального преобразования управления Британской империей становится лейтмотивом значительного числа писем Дж. Галловэя и ответных посланий Б. Франклина. Со времен конгресса в Олбани, состоявшегося в 1754 г., пенсильванский мудрец искренне мечтал о крепком союзе между Великобританией и Северной Америкой, который помог бы их народам «увидеть друг в друге не разные общества с разными интересами, а одно общество с одними интересами»⁴.

Подобно Б. Франклину, его молодой друг в период кризисов, разразившихся после принятия английским парламентом закона о гербовом сборе и закона Тауншенда, ожидал немедленных изменений в управле-

нии колониями. Когда же этого не произошло, Дж. Галловэю оставалось только заявить со стоическим смирением: «По-настоящему горько для тех граждан, кто желает лишь блага для своей родины и в эту беспокойную эпоху на американской земле сохраняет преданность короне, и чья просьба столь благородна и выгодна для последней... получить на эту просьбу столь пренебрежительный ответ»⁵. Горькие мысли о «странном правительстве», для которого народная любовь является преступлением, не становились мотивом для перехода от петиций к активному политическому протесту с его стороны⁶. Акции, подобных «Бостонскому чаепитию», Дж. Галловэй не принимал.

Созыв Первого Континентального конгресса стал для будущего лидера лоялистов периодом оптимизма. Собственный план политических преобразований был предложен Дж. Галловэем в сентябре 1774 г. во время жарких парламентских дебатов в качестве альтернативы экономического бойкота и угрозы полного разрыва отношений с метрополией. Его основные положения он изложил в десяти пунктах на страницах памфлета «Беспристрастное исследование взаимных требований Великобритании и колоний» (*Candid Examination of the Mutual Claims of Great Britain, and the Colonies*) опубликованного в типографии Дж. Ривингтона в Нью-Йорке. Ключевым мероприятием имперской реформы по Дж. Галловэю становилось создание третьей палаты британского парламента (так называемого «Великого Совета») на территории Северной Америки, в которую избирались бы депутаты тринадцати колоний: Массачусетса, Нью-Хэмпшира, Делавэра, Род-Айленда, Коннектикута, Пенсильвании, Нью-Йорка, Нью-Джерси, Виргинии, Мэриленда, Джорджии, Северной и Южной Каролины. Согласно плану пенсильванского политика, Великий Совет, наделенный высшей законодательной властью на континенте, представлял собой североамериканский аналог палаты общин. Председателем первой общенациональной ассамблеи в колониях являлся Генерал-Президент, назначаемый

³ From Joseph Galloway to Benjamin Franklin. March 10, 1768 // Benjamin Franklin Papers. URL: <http://franklinpapers.org/framedVolumes.jsp> (accessed: 23.04.2018).

⁴ From Benjamin Franklin to William Shirley. December 22, 1754 // Benjamin Franklin Papers. URL: <http://franklinpapers.org/framedVolumes.jsp> (accessed: 23.04.2018).

⁵ From Joseph Galloway to Benjamin Franklin. October 10, 1768 // Benjamin Franklin Papers. URL: <http://franklinpapers.org/framedVolumes.jsp> (accessed: 23.04.2018).

⁶ From Joseph Galloway to Benjamin Franklin. October 8–14, 1765 // Benjamin Franklin Papers. URL: <http://franklinpapers.org/framedVolumes.jsp> (accessed: 23.04.2018).

английским королем. Выборы в Совет должны были проводиться один раз в три года, а его заседания – стать ежегодными (в экстренных случаях Генерал-Президент мог чаще созывать ассамблею). «Я вовсе не утверждаю, что этот план основан на самых совершенных политических принципах, – писал в заключении «Беспристрастного исследования» его автор, – ...но по рассмотрению становится очевидным, что с его помощью возможны полное восстановление прав и защита свободы Америки» [4, р. 55].

Согласно источникам личного происхождения предреволюционного периода американской истории, ранней осенью 1774 г. стремление к примирению с метрополией, отразившееся в «плане Галловэя», было присуще подавляющему большинству конгрессменов. Как отмечал Дж. Адамс, призыв к терпению и миролюбию стал «общим местом» на заседаниях Первого Континентального конгресса [5, vol. 1, р. 48]. Многим казалось, что малейшая попытка вооруженного противостояния со стороны колонистов способна иметь самые страшные последствия и вовлечь континент в кровавую войну. Несмотря на это, компромиссный план Дж. Галловэя был отвергнут конгрессом – его забаллотировали во время голосования.

Разочарованный, весной 1775 г. Дж. Галловэй покидает политическую арену, стремясь к спокойной сельской жизни в поместье Тревоз, приданом своей жены. Однако пасторальной идиллией ему было суждено насладиться совсем недолго: после принятия Декларации независимости США Вторым Континентальным конгрессом пенсильванский политик поступает на службу в британскую армию, а в декабре 1777 г. во время оккупации Филадельфии войсками генерала У. Хоу он возвращается к активной государственной деятельности, занимая высокие посты главного суперинтенданта полиции города и суперинтенданта внешней торговли [6, р. 274]. Многообразная деятельность Дж. Галловэя на этих должностях включала не только регулирование торговли в западной Атлантике и борьбу с контрабандой на кораблях, принадлежавших революционерам, благодаря ему была создана разветвленная шпионская сеть, следившая за маневрами континентальной армии. Переписка Дж. Галловэя с генералом У. Хоу свидетельствует о

том, что знаменитый лоялист стремился вмешиваться также в управление армией, посылая главнокомандующему подробные отчеты о состоянии противоборствующих войск и давая советы по поводу стратегии борьбы с Дж. Вашингтоном. По мнению Дж. Ферлинга, многие из этих советов и критических замечаний в адрес «нерешительного и склонного к бездействию британского командования» были справедливыми [7, р. 187].

Когда патриоты освободили Филадельфию, Дж. Галловэй вслед за английскими войсками эмигрировал в Великобританию, а за его политические убеждения перед новым революционным правительством штата Пенсильвания было суждено расплатиться супруге. Война за независимость не только принесла Г. Гроудон Галловэй сильнейшие душевные потрясения, но и подорвала здоровье и материальное благополучие. В июне 1778 г. началась конфискация обширных владений семьи «предателя»: без всякой компенсации было забрано в казну его родовое поместье, на имущество Г. Гроудон Галловэй был наложен арест до смерти мужа. Однако самым страшным испытанием для миссис Галловэй стала разлука с ее единственной дочерью Элизабет, от которой из Англии в течение трех лет не приходило никаких известий: «2 ноября 1778... моя дочь отплыла в Англию 17 или 18 октября, точных сведений получить я не смогла... Как мне больно, когда я думаю о том, что мое драгоценное дитя вынуждено уехать из своей родной страны, о том, что ее лишили всего, а я не могу ничего для нее сделать»; «25 ноября... Хочу написать моей милой дочери, но не могу. Меня посещают такие ужасные мысли, что она мертва, что я не могу успокоиться... мое дитя дороже мне всего мира, и если она несчастлива или с ней что-то случится, я погибну»; «1 января 1779 г., пятница. Мне стало так плохо прошлой ночью, что никакое болеутоляющее не помогало... Я схожу с ума из-за моей несчастной дочери и боюсь умереть. Надеюсь, что Господь даст мне выздороветь, чтобы снова увидеть ее...» [8, с. 199-200, 205, 213]. Но судьба не подарила Г. Гроудон Галловэй счастья воссоединения с семьей – 10 февраля 1782 г. она скончалась в одиночестве после тяжелой болезни. Спустя 21 год уже в начале XIX столетия в английском городе Уотфорд ушел из жизни сам Дж. Галловэй.

Подводя итог нашего исследования, нельзя не задать вопрос о причинах провала плана Дж. Галловэя. Был ли он реализуем, или союз между Великобританией и североамериканскими колониями являлся в принципе неосуществимой мечтой? Многие американские историки находили истоки неудачи в особенностях личности автора плана. Известный исследователь лоялизма Р.М. Кэлхун высказывал мнение, что критическую роль в политической карьере Дж. Галловэя сыграло его невероятное самолюбие, а также убеждение, пересилившее здравый смысл, что только он способен защитить интересы Пенсильвании и привести ее к спасению в тяжелые времена [9, р. 357-358]. Беспощадная борьба за власть с Дж. Дикинсоном – главным противником Дж. Галловэя в филаделфийской законодательной ассамблее – привела к исключению Дж. Дикинсона из делегации колонии, и это помешало впоследствии создать в конгрессе могущественный блок умеренно настроенных депутатов. Как политического мыслителя, лишённого гибкости мышления и даже склонного к догматизму описывали Дж. Галловэя в своих трудах Дж. Колман и Дж. Бойд. Более взвешенную (и близкую к истине, по нашему мнению) позицию занял Дж.Э. Ферлинг, объяснивший отказ делегатов Первого Континентального конгресса от компромиссного решения тем отчаянием, которое росло в течение десяти лет в каждом просвещенном американце [10, р. 18-19]. Под влиянием законов Гренвилла и Тауншенда, отсутствия необходимых политических реформ и жестокостей, творимых английской армией во время «Бостонской резни», депутаты конгресса просто перестали верить в «целительный» англо-американский союз. К

1774 г. благородная идея Дж. Галловэя просто устарела.

Список литературы

1. *Benton W.A.* Whig-Loyalism: An Aspect in Political Ideology in the American Revolutionary Era. Rutherford, 1969.
2. *Lively B.R.* Toward 1756: the political genesis of Joseph Galloway // *Pennsylvania History: A Journal of Mid-Atlantic Studies*. 1978. Vol. 45. № 2. P. 117-138.
3. *Ferling J.E.* Joseph Galloway: A reassessment of the motivations of a Pennsylvania loyalist // *Pennsylvania History: A Journal of Mid-Atlantic Studies*. 1972. Vol. 39. № 2. P. 163-186.
4. *Galloway J.* Candid Examination of the Mutual Claims of Great Britain, and the Colonies: with a Plan of Accommodation, on Constitutional Principles. N. Y., 1775.
5. *Letters of Members of the Continental Congress*: 8 vols. / ed. by E. Burnett. Washington, 1921–1936.
6. *Coleman J.M.* Joseph Galloway and the British occupation of Philadelphia // *Pennsylvania History*. 1963. Vol. 30. № 3. P. 272-300.
7. *Ferling J.E.* Joseph Galloway's military advice: a loyalist's view of Revolution // *The Pennsylvania Magazine of History and Biography*. 1974. Vol. 98. № 2. P. 171-188.
8. Американская революция в женских дневниках / сост. и пер. с англ. С.А. Коротковой. М., 2014.
9. *Calhoon R.M.* "I have deduced your rights": Joseph Galloway's concept of his role, 1774–1775 // *Pennsylvania History*. 1968. Vol. 35. № 4. P. 356-378.
10. *Ferling J.E.* Compromise or Conflict: the Rejection of the Galloway alternative to rebellion // *Pennsylvania History*. 1976. Vol. 43. № 1. P. 4-20.

Поступила в редакцию 20.05.2018 г.

Отрецензирована 24.06.2018 г.

Принята в печать 03.09.2018 г.

Информация об авторе

Николаева Александра Николаевна, кандидат исторических наук, сотрудник. Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: nikolaeva@tambovlib.ru

Для цитирования

Николаева А.Н. Джозеф Галловэй: путь из патриотов в лоялисты // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23, № 176. С. 195-200. DOI 10.20310/1810-0201-2018-23-176-195-200.

JOSEPH GALLOWAY: THE WAY FROM A PATRIOT TO A LOYALIST

Alexandra Nikolaevna NIKOLAEVA

Tambov Regional Universal Scientific Library named after A.S. Pushkin

17 Internatsionalnaya St., Tambov 392005, Russian Federation

E-mail: nikolaeva@tambovlib.ru

Abstract. We study the life path and social and political activity of Joseph Galloway – one of the most outstanding members of loyalist party during the American War of Independence in the North America. The history of loyalist movement remains one of the most controversial subjects of historical research. Over past decades, the most prominent historians have not deduced the amount, social compound and motivation of loyalists. Among “anti-heroes” of American Revolution J. Galloway traditionally attracts attention of many liberal and conservative historians. We examine the origins of outlook of the leader of loyalists in Pennsylvania, study J. Galloway’s views on political reforms in a proprietary colony and discuss the concept of Plan, proposed by him during the 1st Continental Congress in September 1774. We conclude that J. Galloway’s patriotic project – vital during Stamp Act repelling movement – became outdated at the beginning of the American War of Independence. Due to the influence of “New Colonial Politics” of G. Grenville and C. Townshend, absence of much needed political reforms and the cruelty of the British soldiers congress delegates stopped to believe in possibility of the Anglo-American union.

Keywords: American colonies of Great Britain; American War of Independence; loyalism; whig-loyalists; Joseph Galloway

References

1. Benton W.A. *Whig-Loyalism: An Aspect in Political Ideology in the American Revolutionary Era*. Rutherford, 1969.
2. Lively B.R. Toward 1756: the political genesis of Joseph Galloway. *Pennsylvania History: A Journal of Mid-Atlantic Studies*, 1978, vol. 45, no. 2, pp. 117-138.
3. Ferling J.E. Joseph Galloway: A reassessment of the motivations of a Pennsylvania loyalist. *Pennsylvania History: A Journal of Mid-Atlantic Studies*, 1972, vol. 39, no. 2, pp. 163-186.
4. Galloway J. *Candid Examination of the Mutual Claims of Great Britain, and the Colonies: with a Plan of Accommodation, on Constitutional Principles*. New York, 1775.
5. Burnett E. (ed.). *Letters of Members of the Continental Congress: in 8 vols*. Washington, 1921–1936.
6. Coleman J.M. Joseph Galloway and the British occupation of Philadelphia. *Pennsylvania History*, 1963, vol. 30, no. 3, pp. 272-300.
7. Ferling J.E. Joseph Galloway’s military advice: a loyalist’s view of Revolution. *The Pennsylvania Magazine of History and Biography*, 1974, vol. 98, no. 2, pp. 171-188.
8. Korotkova S.A. (compiler and trans.). *Amerikanskaya revolyutsiya v zhenskikh dnevnikh* [American Revolution in Women’s Diaries]. Moscow, 2014. (In Russian).
9. Calhoon R.M. “I have deduced your rights”: Joseph Galloway’s concept of his role, 1774–1775. *Pennsylvania History*, 1968, vol. 35, no. 4, pp. 356-378.
10. Ferling J.E. Compromise or Conflict: the Rejection of the Galloway alternative to rebellion. *Pennsylvania History*, 1976, vol. 43, no. 1, pp. 4-20.

Received 20 May 2018

Reviewed 24 June 2018

Accepted for press 3 September 2018

Information about the author

Nikolaeva Alexandra Nikolaevna, Candidate of History, Specialist. Tambov Regional Universal Scientific Library named after A.S. Pushkin, Tambov, Russian Federation. E-mail: nikolaeva@tambovlib.ru

For citation

Nikolaeva A.N. Dzhozef Gallovey: put' iz patriotov v loyalisty [Joseph Galloway: the way from a patriot to a loyalist]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2018, vol. 23, no. 176, pp. 195-200. DOI 10.20310/1810-0201-2018-23-176-195-200. (In Russian, Abstr. in Engl.).